

18+

МОНУМЕНТ НАД ПЕПЕЛИЩЕМ

ИЛЬЯ КУЗНЕЦОВ

Илья Кузнецов

Монумент над пепелищем

«Издательские решения»

Кузнецов И. Ю.

Монумент над пепелищем / И. Ю. Кузнецов — «Издательские решения»,

Один мир вынес ему смертный приговор, другой — попытался превратить в послушное оружие. Но судьба любит злые шутки: вместо покорности она даровала ему союз с тем, кого бояться даже монстры. Чужак без прошлого и древняя сила, жаждущая расплаты, отправляются в путь, где нет спасения. Их дорога вымощена не благими намерениями, а дымом пожарищ. Это история не о героях, а о тех, кто приходит, когда надежда умирает. Истина скрыта глубоко, и ради неё придется сжечь всё, оставив лишь тишину и пепел. Книга содержит нецензурную брань.

© Кузнецов И. Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Сектор 13	6
Глава 2: Чужой мир	10
Глава 3: Новая кожа	12
Глава 4: Хранитель	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Монумент над пепелищем

Илья Юрьевич Кузнецов

© Илья Юрьевич Кузнецов, 2026

ISBN 978-5-0070-7480-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Сектор 13

Гул люминесцентных ламп был единственным звуком, наполнявшим стерильный холод зала. Он давил на уши, но за стеклом противогаса к этому быстро привыкаешь. Как и к самому противогазу, к шуршащему костюму химзащиты, к этим глухим стальным стенам.

Мы стояли молча — ряд безликих фигур. Террористы, маньяки, мародёры, изменники. Отпетые преступники со сроками длиннее человеческой жизни. Но сейчас нельзя было отличить одного монстра от другого; мы были всего лишь скопищем масок и резины.

Резкий, оглушительный щелчок разорвал тишину. Напротив, из стены возникло огромное табло. Я почувствовал, как по спине соседа слева пробежала судорога. Тёмные буквы поплыли в мертвенном свете: «Группа D-17. Исследование Сектора 13».

Кто-то сдавленно выдохнул. Кто-то сглотнул. Это была наша группа.

Компания обещала нам свободу за исследование «отдалённых земель». Год службы за десять лет тюрьмы. Щедро. Вот только Сектор 13 был тем местом, откуда не возвращались даже призраки.

Впереди со скрежетом поползла массивная бронедверь, открывая короткий коридор.

* * *

Командующий подошёл к ответственному за Портал и отрывисто произнёс место назначения — Сектор 13. Через секунду рамка засветилась, изнутри послышался нарастающий гул, и статическое электричество заискрилось по её периметру, заставляя волосы на затылке шевелиться даже сквозь капюшон. В итоге мерцающая пелена стабилизировалась, открывая вид на мир по ту сторону.

Мы нырнули внутрь вслед за командующим. Резкий переход был не столько визуальным, сколько физическим: когда мои ноги коснулись почвы, привычный стерильный холод Базы сменился густым, кислотным теплом Сектора 13. Оно обволакивало, как влажная простыня, и каждый глоток воздуха через фильтр противогаса отдавал металлом и озоном.

Пространство вокруг было окрашено в багрово-бурые тона. Под ногами хлюпала вязкая почва, пружинящая и живая, точно мясной фарш. Она втягивала ботинки, нехотя отпуская их с тихим чавкающим звуком. Повсюду тянулись к небу красноватые заросли корявых деревьев, больше похожих на кораллы или окаменевшие кровеносные сосуды. Их ветви сплетались в плотную, непроницаемую стену по краям поляны.

Вдалеке, теряясь в мареве, стояли каменные глыбы. Совершенно правильной формы, словно вырезанные гигантским резцом, они напоминали огромные кубы, сложенные в не постижимую пирамиду. Я попытался сфокусировать взгляд на одном из них, но контуры начали плыть и раздваиваться, заставляя глаза слезиться от напряжения. Смотреть на них было физически неприятно.

Командующий, не оборачиваясь, двинулся вперёд. Мы шли молча, увязая в грунте. Слышно было лишь наше тяжёлое дыхание, усиленное фильтрами, и приглушённое хлюпанье под ногами. Этот мир, очевидно, был мёртв, но отчего-то казалось, что он внимательно за нами наблюдает.

Мы дошли до относительно ровной площадки, которую условно можно было считать центром. Командующий остановился и жестом указал на четыре стороны света.

— Стандартный протокол. Каждый по вектору. Тридцать минут на разведку, затем возврат на точку сбора. Любой контакт — немедленный доклад. Не геройствовать, — прозвучал глухой голос командующего в моём наушнике.

Один за другим мы разошлись, не сказав ни слова. D-17-3, коренастый и грубый, уверенно зашагал на запад, и его фигура быстро растворилась в багровых зарослях. D-17-1, чей взгляд всегда был устремлён куда-то внутрь себя, поплыл на восток — его движения были плавными и неестественными. D-17-2 нервно поправил костюм и двинулся на север, к размытым кубическим глыбам.

Мне досталось южное направление, но я не торопился. Сокамерники (я не считал их товарищами) исчезли из виду. Теперь я был один. Моя задача заключалась не в том, чтобы найти что-то первым. Моя задача — выжить. Я оставался в тени странных деревьев, прислушиваясь к тишине и пытаясь уловить в ней фальшивую ноту. Каждый шаг здесь мог быть последним, и я не собирался совершать его по чьей-то указке или из ложного чувства долга.

* * *

D-17-1 достиг края глубокого каньона. Его дно терялось в непроглядной темноте. Он действовал методично: развернул камеру на запястье костюма и начал фотографировать — панораму, срезы стен, пытаясь запечатлеть аномальную геометрию разлома.

Он был сосредоточен на задаче, его сознание отфильтровывало всё, кроме сбора данных. Именно поэтому он не услышал тихого шороха осыпающегося камня позади. Не почувствовал, как воздух сгустился у него за спиной.

Нечто холодное и неосязаемое, будто сгусток чистого давления, с силой толкнуло его в спину. Мужчина не успел вскрикнуть, лишь инстинктивно рванулся вперёд, пытаясь найти опору там, где её не было. Его сапог со скрежетом проехал по краю обрыва.

Он кувыркнулся в тёмную бездну, и его безмолвная фигура стремительно уменьшалась, пока не растворилась в абсолютной черноте. Сверху не донеслось ни звука.

Край каньона был пуст. Мир Сектора 13 замер, будто ничего и не произошло.

* * *

D-17-2 осторожно приблизился к подножию громадных каменных кубов. Их поверхности были испещрены неестественно правильными геометрическими узорами, которые начинали медленно, почти незаметно пульсировать в такт его собственному сердцебиению.

Внезапно его сознание накрыла волна абсолютного, безраздельного спокойствия. Все тревоги, весь страх растворились, уступив место тихому монотонному гулу, исходящему от камня. Его рука, будто чужая, потянулась к защёлке противогаза. Голос в голове, приказывающий остановиться, казался далёким и не имеющим значения.

С шипящим звуком нарушилась герметичность. Он снял маску. Глоток воздуха обжёг лёгкие, как раскалённая игла. Тьма за клубилась у него перед глазами, но он успел увидеть лишь одно — угольно-чёрное, беззвёздное небо, нависшее над пирамидой, прежде чем его тело безвольно рухнуло на вязкую багровую почву.

Каменные узоры перестали пульсировать. Аномалия насытилась.

* * *

D-17-3 продирался сквозь сплетение багровых стеблей, с силой отталкивая их прикладом своего ПП. Он не боялся — вернее, не показывал страха, заменяя его грубой силой и презрением ко всему, что его окружало. Эта дыра не была исключением.

— Дерьмо, а не место, — прошипел он себе под нос, спотыкаясь на вязкой почве.

Именно в этот момент, когда он потерял равновесие, из чащи перед ним бесшумно и без предупреждения возникла тень. Высокая, неестественно тощая, словно сложенная из саж и ночи. Её конечности, слишком длинные и многосуставные, беззвучно качнулись в такт его падению. На месте лица плавал лишь размытый овал с прорезью пасти, усеянной кривыми игольчатыми клыками.

D-17-3 не растерялся. С рыком, в котором смешались ярость и ужас, он вскинул пистолет-пулемёт и всадил в существо всю обойму. Вспышки выстрелов осветили багровые заросли. Пули входили в черноту, не издавая звука удара о плоть, словно проваливаясь в вату. Существо даже не дрогнуло.

Он отбросил пустой ПП и рванулся к ножу, но было поздно. Одна из тёмных конечностей, острая как копьё, метнулась вперёд. Раздался глухой хруст, пронзивший тишину. Клинок так и остался в ножнах. D-17-3 замер, его широко распахнутые глаза за отражающим стеклом противогаза уставились на чёрный шип, торчащий из грудины.

Он не успел издать ни звука. Существо одним плавным движением втянуло его тело в гущу багровых стеблей. Лишь быстро затягивающаяся вязкая жижа на том месте, где он только что стоял, и несколько тёмных брызг на коралловидных ветках указывали на то, что здесь что-то произошло.

* * *

Стерильный воздух Базы казался сейчас далёким сном. Я стоял перед монолитом, тёмным и безмолвным, как сама эта проклятая земля. Его поверхность была испещрена рунами — не просто высеченными знаками, а будто впаянными в камень прожилками холодного света, которые пульсировали с едва уловимой зловещей регулярностью.

— База, группа, отзовитесь, — мой голос прозвучал глухо, уперевшись в свинцовое безмолвие Сектора.

В ответ — лишь треск статики в ушном вкладыше. Сначала тихий, навязчивый, как шёпот сумасшедшего, а потом нарастающий, яростный, будто эфир рвали на клочки. Ни командующего, ни того грубияна Тройки, ни даже нервного Двойки. Никого. Только я, этот камень и гнетущая тишина, что давила на плечи тяжелее любого груза.

Эта мысль была безумием. Каждая клетка тела кричала «нет». Но что оставалось? Вернуться с пустыми руками к Порталу, который, возможно, уже и не откроется? Сдохнуть в этих багровых зарослях, как остальные?

Я слотнул. Ком застрял в горле, не поддаваясь. Рука в перчатке медленно, почти против моей воли, потянулась к холодной поверхности. Кончики пальцев коснулись шероховатого камня.

И мир взорвался.

Тишину разорвал оглушительный, всепоглощающий гул. Руны вспыхнули ослепительно голубым сиянием, которое выжгло сетчатку. Боль, острая и пронзительная, пронзила виски. Я почувствовал, как почва уходит из-под ног, но падения не последовало. Вместо этого пространство вокруг поплыло, расплзлось, превратившись в водоворот из света и теней. Меня вырвало из этой реальности, как щепку в сливной воронке, и швырнуло в абсолютную, всепоглощающую пустоту...

* * *

Тишину солнечного поля нарушил внезапный треск. Воздух над самой землёй заколебался, свернулся в вихрь и разорвался ослепительной вспышкой. Из ничего на траву с глухим стуком рухнула грузная фигура в странном костюме и противогазе.

На мгновение воцарилась мёртвая тишина, а затем окрестности взорвались суетой. Перепуганные птицы взметнулись в небо, а из высокой травы, фыркая, умчались в сторону леса небольшие шестипалые зверьки.

Портал захлопнулся так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь примятую траву и одинокую фигуру, лежащую в неестественной позе под безмятежно-голубым небом.

Глава 2: Чужой мир

Лёжа на спине, я машинально протёр стекло противогоза. Взгляд утонул в неожиданной лазури неба, и в голове тут же мелькнула навязчивая мысль: «Почему оно не чёрное?» С усилием я поднялся на ноги; сухой, упругий шелест под сапогами заставил меня взглянуть вниз. Это была трава. Не вязкая грязь Сектора 13, а самая обычная, зелёная и живая трава.

Оглядевшись, я застыл в изумлении. Передо мной открывалась живописная панорама, какой я не видел даже на архивных голограммах: бескрайние поля, переливающиеся под солнцем, убегали к пологим холмам; вдали темнел дремучий лес, а на горизонте высились величественные горные пики, увенчанные снежными шапками.

На мгновение я забылся, рассматривая пейзаж, но тут же меня охватила знакомая волна тревоги. Где я? Я мёртв? Но это не походило на описанный в легендах ад...

Сработал инстинкт, выученный до автоматизма. Я поднялся на ближайший высокий холм, чтобы осмотреть окрестности.

Вдалеке, у подножия гор, виднелся город, опоясанный циклопической стеной — явно оборонительным сооружением, судя по масштабам, защищавшим не только от людей. Внутри стен высился величественный замок с зелёными крышами, а вокруг теснились аккуратные домики старинной архитектуры, без намёка на современные технологии. Однако воздух вокруг города колыхался, искажая очертания, словно тот был миражом, не желающим быть обнаруженным.

У подножия холма разворачивалась совершенно иная картина. Возле покосившейся повозки кипела схватка. Горстка людей в потрёпанных доспехах, со щитами и мечами — такими я видел их лишь в учебниках по истории, — отбивалась от стаи уродливых тварей серо-болотного цвета. Гоблины? Но настоящее потрясение ждало меня впереди. Из рук одного из бойцов вырвался сноп пламени, поджаривающий нападавших, словно поросят на вертеле. Магия?

Вот уж действительно... в какое чудное место я попал.

* * *

Прячась в высокой траве, я по-пластунски подобрался ближе к месту схватки. Победа клонилась на сторону людей, но далась им дорогой ценой: один из бойцов, тяжело раненный в бедро, кое-как отполз к повозке, пытаясь перевязать кровоточащую рану. Идеальная цель.

Используя шум битвы как прикрытие, я бесшумно подкрался к нему сзади, резко прижал к земле и приставил лезвие ножа к его горлу. Тело наёмника вздрогнуло от неожиданности.

— Что за чёрт?! Ты кто такой?! — выпалил он; голос его был хриплым от боли и ярости. Кажется, он был не в духе.

— Тихо, — прошипел я, усиливая нажим. — Кто вы? Что это за место? Говори, и я уйду.

Он на секунду замер, оценивая ситуацию, но, чувствуя холод стали на коже, хрипло проборкотал:

— Мы наёмники. Территория королевства Летана, земли Ведьминого леса.

Наёмники. Летана. Ведьмин лес. Для меня эти слова были пустым звуком.

Внезапно его тело напряглось. Молниеносным движением он выхватил из-за пояса кинжал, отбил мой нож и взметнул лезвие вверх, целясь в узкую щель между противогозом и воротником — в единственное уязвимое место.

Но я не растерялся. Рефлексы, отточенные в тысячах стычек, сработали быстрее мысли. Я резко отклонился, и лезвие прошло по воздуху, а моя рука уже доставала пистолет-пулемёт.

Короткая очередь, грохот — и пули нашли свою цель. На лице наёмника застыла маска изумления и ужаса, кинжал с глухим стуком упал на землю.

— Эй, что там происходит?! — раздался резкий крик девушки-мага, которая, отшвырнув огненным шаром очередного гоблина, обернулась в нашу сторону.

Проклятье... План «А» провалился. В голове пронеслось: «Одежда!»

Не теряя ни секунды, я сбросил с трупа его тяжёлый доспех и стащил пропитанную потом рубаху.

— Стой где стоишь! — закричал уже мечник, бросаясь ко мне и прорубая путь через гоблинов.

«Пожалуй, откажусь», — промелькнуло в голове. Сдёрнув с тела штаны и ботинки, я, пригнувшись, ринулся к спасительной стене леса. В спину мне уже свистели ледяные иглы, выпущенные магом. Я нырнул за первое же дерево, сменяя добытую одежду в плотный свёрток, и побежал что было сил, углубляясь в чащу, пока за спиной не остались лишь отголоски ярости.

* * *

«Оторвался», — выдохнул я, остановившись и жадно глотая воздух. Лёгкие горели, а противогаз, ставший вдруг невыносимо тесным, лишь мешал дышать. Мои пальцы нащупали и щёлкнули защёлки. Раздалось короткое шипение — и упругий поток свежего воздуха ударил в лицо. Наконец-то. Я вдохнул полной грудью, и запахи леса — влажной земли, прелой листвы, хвои — обрушились на меня целым каскадом. Прохладный ветерок коснулся мокрого от пота затылка, и это прикосновение было почти болезненно приятным.

Истекая потом, я быстро скинул с себя комбинезон и примерил краденое. Одежда сидела мешковато, пахла чужим потом, но это было в тысячу раз лучше, чем демаскирующий костюм из иного мира.

Что же делать с ним? Энергоблок сел, но оставлять такие технологические артефакты на виду было бы верхом легкомыслия. Закопать. Решение пришло мгновенно.

Я опустил на колени и принялся рыть землю голыми руками. Грунт после недавнего дождя был мягким, но платил за это, забиваясь под ногти и натирая кожу до ссадин. Когда яма стала достаточно глубокой, я сжал костюм и оружие в плотный, безжалостный свёрток и сбросил его в темноту. Засыпав яму и разровняв землю, я оставил после себя лишь неприметный холмик. Лучше, чем ничего.

«А что теперь?» — беззвучно спросил я себя, озираясь. Без цели я побрёл вдоль опушки, и вскоре чаща расступилась, открывая вид на просёлочную дорогу. Не мощёная камнем, ухабистая и неухоженная, она, скорее всего, вела к какому-нибудь захолустному поселению. В большой город с его стенами и стражами мне сейчас путь был заказан. Что ж... решено.

Я выбрал направление, ведущее прочь от места недавней стычки, и зашагал быстрым, решительным шагом, растворяясь в незнакомом пейзаже.

Глава 3: Новая кожа

Сколько я уже иду? Не знаю. Мои внутренние часы всегда меня подводили, но, судя по положению солнца, прошло часов восемь. Вокруг ни души, лишь тишь да гладь. Впрочем, это и неудивительно: мир вокруг больше походил на сказочный, лишённый привычных средств передвижения. Разве что наткнёшься иногда на карету, запряжённую неведомыми существами. Таким, как я, пешеходам приходилось часами плестись по дорогам.

И вот на горизонте показалась точка, постепенно превращавшаяся в одинокий домик. Я не пошёл, а побежал, подгоняемый надеждой.

Дом оказался старым, покосившимся, но в окнах теплился свет — вероятно, от лампадки. Рядом ютились похожие на хлев и курятник постройки, неподалёку синела лента реки, а чуть поодаль темнел лес. Место было уединённым и спокойным.

При моём приближении внутри что-то зашевелилось. Дверь приоткрылась, и на пороге появилась девушка — весьма хорошенькая, стоит сказать.

— Назовись! — твёрдо бросила она, направив на меня аккуратную ладошку.

Жест был до боли знакомым — точь-в-точь как у той девушки-мага, что едва не пронзила меня ледяными сосульками. Неужели снова магия? Впрочем, сейчас мне было не до выяснений; отчаянно хотелось просто перекантоваться.

— Здравствуйте, — выдохнул я. — Могу я переночевать у вас в хлеву?

Девушка прищурилась, оценивающе разглядывая меня, но руку не опустила. Наконец её взгляд смягчился.

— В хлеву? Ну, раз уж в дом не проситесь... — Она на мгновение замолчала, будто взвешивая решение. — Ладно, подождите.

Ненадолго скрывшись за дверью, она вернулась в простом платье и с фонарём в руке.

— Пойдёмте, — коротко бросила она и повела меня мимо курятника к деревянному хлеву. Внутри оказалось на удивление чисто. — Сено свежее, крыша не течёт. На одну ночь сойдёт, — поставила она фонарь на бочку у входа.

Я поблагодарил её и с облегчением плюхнулся на охапку соломы. Девушка уже собиралась уходить, но на пороге обернулась:

— А оружие у вас есть?

Решив не скрывать ничего от своей временной покровительницы, я без лишних слов вывернул карман и показал нож в чехле.

— Нож? Зачем он вам? — насторожилась она.

Я на секунду замялся, а потом выпалил первое, что пришло в голову:

— Резать колбаску.

— Резать... колбаску? — переспросила она, смотря на меня с нескрываемым недоверием.

— Да, — соврал я без тени смущения.

Она ещё мгновение постояла в раздумьях, затем, кажется, сдалась.

— Ладно... Надеюсь, вы применяете его исключительно по назначению.

— Конечно, будьте уверены.

Короткое молчание повисло в воздухе, и её настороженность постепенно сменилась чем-то иным — похоже, осторожным принятием. Наконец она закрыла дверь, и её шаги затихли в направлении дома.

Я остался в одиночестве, вглядываясь в мягкий мрак. Воздух был густым и сладковатым, пах свежим сеном и чем-то тягучим, словно мёд. Издалека донеслось хриплое утиное кряканье.

Было тихо, спокойно и хорошо.

* * *

Ночь опустилась на лес стремительно и бесшумно, укутав деревья бархатным мраком. Вдалеке, за грядой холмов, в глухой чащобе, где не ступала нога путника, стояла, почти сливаясь с тенями, неподвижная карета без гербов и опознавательных знаков. Изнутри сквозь щели в ставнях пробивался холодный, мерцающий свет магических артефактов.

— Контакт установлен, — монотонно констатировал один из двух мужчин в тёмных мантиях, не отрывая взгляда от парящей перед ним хрустальной сферы. — Объект «Лилия» на месте. Второе тепловое пятно подтверждено — мужчина. Неизвестный.

В глубине сферы, подобно туманным видениям, плавали два размытых золотистых силуэта — островки тепла в холодной синеве ночного леса.

Третий маг, чьи черты выдавали в нём старшего, склонился над сферой.

— Приблизь-ка, — тихо скомандовал он.

Изображение послушно поплыло ближе, и нечёткие контуры сложились в лицо мужчины — резкое, напряжённое, с непривычными для этих мест чертами.

— На местного не похож, — протянул старший, вглядываясь. — Слишком насторожен. Движения... другие.

— Магии нет, — подтвердил второй маг, скользнув пальцами по поверхности другого устройства, пульсирующего ровным сапфировым светом. — Ни единого следа. Совсем, как у Лилии.

— Совпадение? Двое немагов, случайно сошедшихся в глухом лесу? — первый оператор скептически хмыкнул.

В карете повисла тишина, нарушаемая лишь мягким гулом артефактов и далёким криком ночной птицы за тонкими стенками.

— Похоже, Судьба сама подкидывает нам замену, — негромко, почти про себя произнёс старший маг, его взгляд прилип к проекции незнакомца. — В приоритете всегда был мужчина. И нам отчаянно нужен новый Хранитель.

— Значит, берём его? — уточнил оператор.

Старший медленно кивнул, его глаза сузились.

— Да. Меняем цель. «Лилию» оставляем. Теперь он — наш новый кандидат.

* * *

Тишина в хлеву оказалась обманчивой. Я вжался в тень, сжимая рукоять ножа — древний инстинкт кричал об опасности. Но было уже поздно.

Воздух сгустился, и у дальней стены материализовались две фигуры в тёмных мантиях. Я рванулся в атаку, но левый маг лишь взмахнул рукой. Невидимый молот ударил мне в грудь, отшвырнув к стене. Воздух с силой вырвался из лёгких.

Откатываясь, я метнул нож. Лезвие блеснуло в полумраке, но на полпути замерло, словно упёршись в невидимую стену, и с глухим стуком упало на пол.

В тот же миг тело сковала леденящая слабость. Мускулы онемели, не слушаясь. Я рухнул на колени, пытаясь хоть как-то сопротивляться, но воля уступала накатывающей волне паралича.

— Упрямый, — раздался над ухом спокойный голос.

Старший маг склонился надо мной. Его пальцы коснулись моего лба, и в сознание хлынул леденящий холод. Он вытеснял всё: звуки, ощущения, саму мысль о сопротивлении.

Взгляд затуманился. Я попытался сжать кулак, но пальцы не шевельнулись. Остался лишь нарастающий гул в ушах и тяжесть, втягивающая в пучину беспамятства, пока не поглотила одна лишь тьма.

* * *

Укутавшись в тонкую ткань ночной рубашки, девушка вышла из дома — тревога грызла её изнутри.

Двери хлева оказались распахнуты настежь.

— Эй, вы здесь?.. — окликнула она, но в ответ — лишь гнетущая тишина.

Она сделала шаг вперёд и застыла: воздух был пропитан едким запахом гари.

Повсюду чернели опалённые следы, а в углу тлело обугленное сено, остывающее в ночной прохладе. Девушка опустилась на колени и осторожно коснулась пальцами пепла — он был ещё тёплым.

Незнакомца нигде не было. Он исчез.

Глава 4: Хранитель

Безмолвный лес был обманчив. В его гуще кипела ярость. Два исполина — пернатый гигант с клювом, способным перерубить дуб, и двуногий волк с когтями, оставляющими борозды в земле, — разрывали друг друга в клочья. Воздух гудел от их рёва, пропитанный запахом крови и ярости.

В тени исполинской сосны, не шелохнувшись, за этим наблюдал мужчина. Его потрёпанная одежда висела мешком, но в глазах горел холодный, расчётливый интерес. Он был не охотником, а скорее садовником, ожидающим, когда сорняки истребят друг друга.

Птица, истекая кровью из разорванной шеи, пыталась отползти, но победитель — израненный волк — уже наступал на неё, готовый нанести последний удар. Его горловой рёв был полон торжества.

Именно в этот момент мужчина решил, что зрелище окончено.

Он сделал шаг из тени. Его рука поднялась в сторону монстров — спокойно, почти небрежно. Ни единого шёпота, ни единого жеста, кроме этого.

Из его раскрытой ладони с сухим треском вырвался поток огня. Но это был не обычный огонь — это была алая, почти кровавая река, густая и живая. Пламя с неестественной, пугающей скоростью обволокло обоих чудовищ разом, не делая различий между победителем и побеждённым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.